

Волшебный поезд

Джоан Роулинг

Биография самой известной волшебницы

Биографии нового века

Волшебный поезд Джоан Роулинг

«РИПОЛ Классик»

2017

УДК 82.94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Волшебный поезд Джоан Роулинг / «РИПОЛ Классик»,
2017 — (Биографии нового века)

ISBN 978-5-386-09854-4

Величайшая сила волшебника всегда заключена в его пустом кулаке и в способности убедить всех вокруг, что в нем действительно спрятана тайна. Джоан Роулинг – одна из самых известных писательниц современности, волшебница, подарившая миру серию книг о Гарри Поттере. История жизни мальчика-чародея известна взрослым и детям во всем мире вплоть до мельчайших подробностей, мы все мечтали о карте Мародёров и ждали письмо из Хогвартса, и Джоан Роулинг помогала нам поверить в то, что мечты реальны, а настоящее волшебство всегда рядом – стоит только шагнуть на платформу 9 3/4. Но что мы знаем о самой Роулинг? Она возникла словно бы из ниоткуда и за несколько лет популярности, кажется, так и не привыкла к ней. Джоан редко появляется на публике, не дает интервью глянцевым журналам, и от этого ее личность становится лишь только более интригующей и интересной.

УДК 82.94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-386-09854-4

, 2017
© РИПОЛ Классик, 2017

Содержание

Детство, семья, школа	6
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Волшебный поезд Джоан Роулинг

Составитель Марина Кржижановская

Серия «Биографии нового века»

© Кржижановская М. П., 2017

© Издание, оформление. ООО Группа Компаний «РИПОЛ классик», 2017

* * *

Совсем недавно в мировой прокат вышел еще один фильм из вселенной Гарри Поттера – «Фантастические звери и места их обитания», снятый по книге знаменитой английской писательницы Джоан Роулинг (псевдоним – J. K. Rowling).

Вот уже второе десятилетие параллельно нашей реальности в умах, фантазиях и воображении не только детей, но и многих взрослых существует сказочная вселенная Гарри Поттера – «мальчика со шрамом в виде молнии», «мальчика-который-выжил». Уже третье поколение растет на книгах Дж. К. Роулинг, на фильмах, снятых по ее романам, а старшие поколения продолжают читать и перечитывать книги о Гарри Поттере и, несмотря ни на что, ждать продолжения.

Кроме того, у Джоан Роулинг вышли еще три книги – криминальные романы, которые пользуются у читателей заслуженной популярностью, но, к сожалению, никогда не станут настолько известны и любимы, как книги о Гарри Поттере.

Чем же так привораживают читателей книги о «мальчике-который-выжил»? Как детская книга смогла вызвать такое количество споров своих сторонников и врагов, проникнув даже в религиозные дискуссии разных конфессий? Что необычного в самом авторе, сумевшем написать мировой бестселлер и для детей, и для взрослых?

Естественно, все ответы кроются в жизни и личности Джоан Роулинг – «мамы Гарри Поттера».

Детство, семья, школа

Все началось туманным весенним лондонским утром 1964 года, когда поезд, направлявшийся на восточное побережье Шотландии, в сторону Арброта, покидал вокзал Кингс-Кросс. В нем к новому месту назначения, в 45-й диверсионно-десантный отряд, ехали двое: он – Пит Роулинг – невысокого роста темноволосый новобранец, и она – Энн Волант – миловидная и изящная военнотружущая женской вспомогательной службы ВМС Великобритании. Оказавшись в одном купе старенького вагона (было много щелей, и из них дуло!), юноша и девушка разговорились, а уже через девять часов, греясь под одной шинелью, подъезжали к месту своей службы. Это было началом долгой и нежной любви, продлившейся до тех пор, пока Господь не разлучил их.

Через несколько месяцев Энн забеременела, и они с Питом решили, что растить ребенка «на флоте» они не хотят, поэтому было решено уволиться из ВМС и отправиться жить в сельскую местность, подальше от больших городов.

В свое время отец Пита, Эрни, тоже покинул предместье Лондона и обосновался в Уэстмуре близ Борнмута, где открыл столь любимую в будущем его внучкой Джоан бакалейную лавку, несмотря на то что до этого был наладчиком машинного оборудования. Пит решил пойти по стопам своего отца. На западе Англии, в Филтоне, районе Бристолья, Пит устроился учеником на конвейерную линию завода «Бристол Сиддли». Но перед тем как отправиться на новое место жительства и работы Питу и Энн следовало пожениться. Их свадьба состоялась в приходской церкви, что была поблизости от Фэармед-Роуд, в Тафнелл-Парке, еще далеко не фешенебельном (в то время) районе северного Лондона, где проживали родители Энн.

Двадцатилетние, ожидающие ребенка, Пит и Энн 14 марта 1965 года обвенчались в викторианской церкви Всех Святых на Тайзертон-роуд.

Таким юным супружеским парам, к тому же рассчитывающим только на собственные силы, особенно трудно перенести первые годы совместной жизни и остаться вместе, но энергия Пита, терпение Энн и их общее трудолюбие позволили молодой семье со временем превратиться в солидную супружескую пару, вырастившую двух дочерей и счастливо живущую вместе.

От «бурных шестидесятых» у Энн с Питом осталась любовь к «Битлз», под песни которых они часто танцевали в гостиной. Как вспоминала в одном из своих интервью Джоан, у ее родителей была целая коллекция пластинок «Битлз».

Переехав после свадьбы в Западную Англию, молодожены оказались в Йэйте, что в десяти милях к северо-востоку от Бристоля, где в одном из районов города Пит устроился работать на конвейер завода «Бристол Сиддли». В их первом совместном одноэтажном домике, несмотря на разрастающийся вокруг город, витал дух деревни, а их улица Сандридж-Парк оказалась мощеной дорогой, проходящей среди полей. Единственное, что мешало полностью погрузиться в сельский пейзаж, – это Торговый центр Йэйта, находящийся в трехстах метрах от их дома и являющийся первым большим загородным торговым центром в Великобритании.

Через много лет, уже знаменитая на весь мир Дж. К. Роулинг, обладая пристрастием к эксцентричным и звучным названиям и именам, будет часто говорить, что она родом из Чиппинг Содбери, соседа Йэйта, в котором старина и аристократичность являются золотым дном для агентов по недвижимости. Среди английских обывателей Чиппинг Содбери слывет городом снобов. Йэйт стал быстро разрастаться и принимать современный облик по сравнению с Чиппинг Содбери, в котором до сих пор процветает патриархальность; история города насчитывает более двух тысяч лет, а история самого поместья восходит к Саксонской хартии 778 года, когда король Мерсии Оффа даровал Вустерскому аббатству окрестные земли с постройками.

31 июля 1965 года Энн Роулинг родила девочку – Джоанну Роулинг.

Дж. К. Роулинг родилась в доме номер 240 по Стэйшн-роуд в Йэйте, где ранее располагался частный жилой особняк Мелроуз-Хаус, в 20-х годах XX века – военный госпиталь, впоследствии переведенный в Бристоль, и лишь в 1951 году – роддом.

Одним из первых воспоминаний Джоан, как она сама признается, было рождение сестры Дианы (Ди). Это произошло в спальне родителей, в доме номер 109 по улице Сандридж-Парк 28 июня 1967 года. В интервью с Линдси Фрэзер Джоан вспоминала, что «в день, когда она [Ди] родилась, отец дал мне конфету на палочке, чтобы чем-нибудь занять меня, пока он бегал в спальню и из спальни. Я не помню, видела ли я новорожденную, зато помню, с каким удовольствием грызла леденец».

Теперь, когда в семье Роулингов стало уже двое детей, надо было позаботиться о более просторном доме, школе и благоприятной среде для воспитания девочек. К тому времени Пит перестал быть учеником и теперь в полной мере мог обеспечить семью лучшим жильем. Было решено покинуть дом на Сандридж-Парк в Йэйте, где стали разрастаться кварталы серых жилых домов, а от нетронутой природы не осталось и следа. Семья Роулингов переехала в Уинтерборн, находящийся в четырех милях от их бывшего дома. Уинтерборн деревней уже не был, но и маленьким городом его тоже нельзя было назвать, скорее он походил на обширный пригород, сочетающий в себе деревенскую природу, сплоченность жителей и удобства городской жизни. Исторически Уинтерборн сложился как сельскохозяйственный и горнодобывающий центр.

Роулинги купили дом у Кена и Ровены Эвансов. Их новый дом располагался на Николлс-лейн под номером 35, рядом с такими же аккуратными домиками из местного камня, построенными в 1963 году. Один из соседей Роулингов, близкий друг семьи, Алан Холл, приехавший жить в Уинтерборн практически одновременно с семьей Джоан, вспоминает, что «когда мы

только приехали сюда, вокруг простирались поля. В конце улицы стояли старый деревенский сарай и лавка кузнеца».

В близлежащих от Бристоля городках и деревнях селились люди, работающие на бристольских заводах. Многие жители Уинтерборна, как и отец Джоан, работали на «Бристол Сиддли». Этот завод несколько раз менял хозяев и в 1971 году вошел в компанию «Роллс-Ройс», хотя к выпуску знаменитой марки машин не имел никакого отношения. «Бристол Сиддли» выпускал авиационные моторы, в частности Пит Роулинг монтировал двигатели «Пегас» для военных истребителей «Харриер». Отец Джоан часто задерживался после смены, длившейся с 7.30 до 17.00, дорабатывая дневную норму, что скоро повлияло на его продвижение по служебной лестнице – он ушел с конвейера и стал инженером.

Постепенно, освоившись на новом месте, Роулинги завели друзей, такую же семейную пару, а главное, близкую по духу. Алан и Хелен Холлы проживали в двух домах от Роулингов в таком же доме 1963 года постройки, так же прошли армейскую школу, оба служили в ВВС Великобритании, к тому же Пит и Алан вместе работали, а Энн и Хелен были домохозяйками. По воскресеньям мужья отправлялись в паб «Уитшиф Инн» на Хай-стрит пропустить по кружке пива, а жены вместе готовили традиционный воскресный обед. Алан вспоминает, что «мы с ним [Питом] беседовали о политике. По своей сути он был тихим парнем, который ко всему относился очень серьезно, и, наверное, Джоанна унаследовала это от отца. Она и внешне – просто его копия».

Роулингам повезло не только с друзьями, но и просто с соседями, живущими рядом на Николлс-лейн. По воспоминаниям Хэлен Холл, был случай, когда Энн слегла с воспалением легких, Роулингам помогали все соседи – приносили продукты из магазина, готовили, занимались Ди и Джоанной. На празднование Нового года Холлы приглашали всех к себе, а так как Хелен – шотландка, то все праздники имели еще и национальный оттенок. Энн и Пит всегда праздновали вместе с Холлами.

Жизнь семьи Роулингов на Николлс-лейн была тихой, спокойной и счастливой. Энн ради детей отказалась от карьеры, а Пит, наоборот, много работал, при этом не забывал участвовать и в воспитании дочерей. Джоан вспоминает, что ее мама «решила посвятить себя семье и дому. И я ни разу не замечала, чтобы впоследствии она сожалела, что рано вышла замуж».

Особенность воспитания Энн заключалась в том, что главным в образовании она считала чтение книг. Энн привила любовь к книгам не только дочерям, но и мужу.

Именно на Николлс-лейн пробилась первая творческая фантазия и бурное воображение Джоанны. Одной из самых любимых на всю жизнь книг для Джоан стала повесть «Ветер в ивах» шотландского писателя Кеннета Грэма, впервые прочитанная ей отцом, когда девочка болела корью. А первые книги, как известно, оказывают огромное влияние на детское воображение. Возможно, поэтому животные в книгах о Гарри Поттере играют важную роль, раскрывая темы нравственности – долга, верности, любви, ненависти, непостоянства человеческих чувств и т. д. – так же, как и у Грэма. Чтение увлекательных приключений Крыса, Крота, м-ра Жаба, Барсука так поразили четырехлетнюю Джоанну, что отразились и на героях ее книг.

У Джоан в книге «Гарри Поттер и Тайная комната» присутствует даже свой мистер Жаб, тщеславный и глупый хвастунишка, – чванливый Златопуст Локонс (Локхарт), преподаватель защиты от темных искусств в Хогвартсе. А сентиментальность директора Хогвартса Альбуса Дамблдора немного напоминает грэмовского Барсука.

Еще один из ярких примеров: грэмовский Дикая лес и Запретный лес Роулинг – это темное, пугающее, опасное место, полное страшных тайн как для героев произведения, так и для всех хороших людей.

На Николлс-лейн в нескольких домах от Роулингов жила семья Руби и Энн Поттеров, а их сын Ян был частым гостем Ди и Джоан. Ян вспоминает, что «когдаходишь к Роулингам,

видишь всюду шкафы с книгами». Мать Джоан и родители Яна часто обменивались книгами, в основном современными историческими романами, которые особенно любили. Одним из популярных авторов была Виктория Холт, писавшая исторические и готические романы. Руби Поттер рассказывал в интервью, что «Энн много читала своим дочерям. Она была убеждена, что чтение – неотъемлемая часть воспитания детей».

У Джоанны к пятилетнему возрасту появились свои любимые писатели. Кроме Кеннета Грэма, ее вниманием завладели герои Ричарда Скарри – кошки, мыши, свинки, собаки, лисы и другие животные, «рассказывающие» детям об окружающем мире. Любимыми книжками этого автора были у Джоан «Самые занятые люди» и «Что люди делают весь день?». Самой известной книжной серией Скарри была серия книг о Бизитауне, персонажами которой являются антропоморфные животные. Кроме того, у Ричарда Скарри практически в каждой книге встречаются поезда с машинистами-лисами. Поезда для Джоан – нечто мистическое, место, где случались главные события ее жизни, начиная со знакомства ее родителей и заканчивая идеей книги о «мальчике-который-выжил». Не случайно в книгах о Гарри Поттере поезд, вокзал, железная дорога являются неотъемлемой частью двух миров, соединяя и разобщая их – поезд «Хогвартс-экспресс» и вокзал Кингс-Кросс. Поезд увозит Гарри из серого, неприветливого мира маглов, где мальчика никто не любит, в мир волшебников, красочный и необычный, к любящим и верным друзьям. А у вокзала Кингс-Кросс у Роулинг в седьмой книге о Поттере появляется и третье измерение, кроме уже имеющихся двух – магловского и волшебного, – Высшее (Божественное) измерение, где Гарри, добровольно отказавшись от собственной жизни ради друзей и людей вообще, встречает уже покойного Дамблдора и разговаривает с ним о смысле жизни и смерти.

А вот рассказы для маленьких детей Энид Блайтон, где появляется Нодди, всегда ходящий в остроконечной шляпе с колокольчиком, не вдохновляли маленькую Джоан. Хотя в более взрослом возрасте она будет с удовольствием читать «Пять юных сыщиков и верный пёс», «Великолепная пятёрка», «Тайная семёрка» – циклы романов Энид Блайтон, рассказывающие о приключениях детей в мире взрослых и мире магии в том числе.

Свой первый рассказ Джоанна Роулинг написала в шесть лет. Безусловно, это было подражание Ричарду Скарри (в одном из его рассказов главным героем тоже был болеющий кролик).

Рассказ Джоан был про кролика с именем Кролик и назывался «Кролик». Он сидел дома и болел корью (как когда-то и автор рассказа), его навещали друзья и не давали ему скучать. Одним из персонажей была пчела огромных размеров, которую так и звали – мисс Пчела.

Джоанна любила сочинять разные истории, а еще она очень любила сестру, которой их и дарила. Сестры до сих пор вспоминают некоторые истории Джоан, придуманные специально для Ди, например, про то, как Ди провалилась в кроличью нору и семейство кроликов угостило ее земляникой.

У Джоан и Ди была мечта иметь собственного крольчонка, как у соседского мальчика Яна Поттера, у которого был черно-белый Флап. Девочки часто гостили у Поттеров и кормили кролика травой. Желание иметь крольчонка не перебивал даже терьер Тампер, названный сестрами в честь шустрого кролика из диснеевского мультфильма «Бэмби».

Много ли вы встречали шестилетних девочек, которым хотелось бы записывать выдуманные ими истории? По воспоминаниям Хелен Холл, однажды Энн на вопрос о старшей дочери ответила, что та наверху, пишет. Представить себе шести-семилетнего ребенка, сидящего за столом и увлеченно что-то пишущего (при этом по собственной воле!), практически невозможно. У большинства родителей это вызвало бы жгучую зависть...

Своей первой историей Джоан поделилась с сестрой, с тех пор самым суровым критиком и самым ярым поклонником Дж. К. Роулинг остается Диана (Ди). Мама тоже любила слушать рассказы дочери и не забывала поощрять ее стремление к писательству. Эти два важных

обстоятельства сыграли не последнюю роль в творческом пути Джоанны. Свою первую книгу о Гарри Поттере она посвятила маме и сестре. В детстве, в самом начале писательского пути, Джоанне крайне необходима была поддержка в кругу семьи, что дало ей возможность впоследствии находить в себе силы даже в тяжелейших условиях взрослой жизни продолжать писать, наполняясь уверенностью в своем таланте, исходящей от мамы и сестры.

Со своим бесконечным воображением и бурной фантазией маленькая Джоанна, естественно, стала главной заводилой среди детей на Николлс-лейн. Между домами на их улице не было заборов и изгородей, соседи часто заходили друг к другу поболтать, выпить чашку чая или чего-нибудь покрепче, а дети гурьбой носились по садам и газонам, играя в злых и добрых волшебников, игру, придуманную старшей из дочерей Роулингов.

Совершая набеги на гардероб и чуланы Энн Роулинг, Джоан, Ди, Ян Поттер и его сестра Вики придумывали волшебникам наряды. Руби Поттер вспоминает, что «дети постоянно умыкали из сарая метлу, воображая, что это помело, и всякий раз главной выдумщицей была Джоанна. В придуманной ею игре девочки одевались волшебницами. Мальчики становились волшебниками, главным из которых обычно был Ян, но иногда к нему присоединялся еще один соседский мальчик, Кристофер Уайт. Дети размещались под деревом, и Джоанна, как главная колдунья, произносила заклинания и варила зелье из разных мерзких ингредиентов».

У Яна Поттера до сих пор свежи воспоминания о том, как он «надевал задом наперед длинный папин плащ – костюм волшебника. Кажется, были еще очки – такие же, как у Гарри. Джоанна и для нас изобретала заклинания и придумывала истории, в которых главными героями были мы». Все друзья маленькой Джоан говорят, что она постоянно что-то придумывала, сочиняла.

Но и друзья были не прочь подшутить над Джоан или подначить ее на какую-нибудь шалость. Ян Поттер отличился пару раз.

Первый, это когда он убедил Джоанну, что жирный, скользкий слизень – аппетитное лакомство, и она его ПОПРОБОВАЛА СЪЕСТЬ!

Второй – Ян убедил Джоан, Ди и Вики, свою сестру, оставить на мокром цементе, только что залитом на пол в гараже отца, следы, как голливудские звезды на бульваре Сансет. Итог был печален – детей наказали, а отец Джоан и Ди, Пит Роулинг, вынужден был помогать соседям выравнивать пол. Кто же мог знать, что сейчас отпечаток ноги маленькой Джоанны стоил бы больше, чем целый новый гараж!

Помимо слизняков, к которым девочка стала испытывать предубеждение со времени известного инцидента, с детства Джоан боялась пауков. Отвращение к паукам хорошо запомнил Руби Поттер, так как и его дочь страдала арахнофобией. До сих пор на вопрос о том, что она больше всего ненавидит, Джоанна отвечает: «Пауков».

В произведениях Джоанны слизи встречаются не часто, например самое значительное их появление во второй книге «Гарри Поттер и Тайная комната», где Рон применил против Драко Малфоя заклинание «Слагулус Эрукто!» (*англ. Slugulus Eructo*) – «Ешь Слизней!». К сожалению, из-за сломанной волшебной палочки заклинание отскочило (срикошетило) в самого Рона, и ему пришлось давиться слизнями самому, пока они не кончились. Хотя поступок Рона был благородным – отомстить Драко за оскорбление, нанесенное Гермионе. Не исключено, что один из смыслов, заложенных Джоан в этом эпизоде, – это страдание за любовь.

Что же касается пауков, то детские кошмары Джоанна воплотила в той же книге «Гарри Поттер и Тайная комната», где в Запретном лесу Гарри и Рон встречают Арагога и его потомство – огромного паука и его немаленьких отпрысков. Рон, как и сама Джоан, панически боится пауков, но преодолевает страх, хотя и с большим трудом, ради друзей. От пауков «размером с ломовую лошадь, восьмиглазых, восьмилапых, черных, волосатых, гигантских», как пишет Роулинг, их спасает автомобиль семьи Уизли.

На вопрос, что увидела бы Джоанна, если бы повстречалась с боггартом (*англ.* Boggart), привидением, которое меняет свою форму в зависимости от того, чего (кого) боится стоящий перед ним человек, она отвечает, что боггарт принял бы обличье паука наподобие Арагога.

Свой пятый день рождения Джоан отметила дома вместе с семьей. Тогда не было принято ходить в какое-нибудь кафе, «Макдоналдс», «Бургер Кинг» или «KFC», тогда не было ресторанов быстрого питания. На дни рождения девочкам дома устраивался праздник с мороженым, желе и пирожными, благо мама прекрасно готовила. Энн была великолепной хозяйкой, кроме того, «нам, – вспоминает Руби, – было не по карману покупать в супермаркете готовую еду, чтобы накрыть стол. Приходилось стряпать самим. Энн часто пекла торты, тушила овощи – и без всяких микроволновок. Все было такое свежее! Мы ходили в местный магазинчик “Салливан” и все нужное покупали там – картошку, овощи, фрукты... Наши жены не считали деньги друг друга, обе были мамами и обе сидели дома. Если у вас была семья, значит, вы занимались детьми и хозяйством. Не то что сегодняшние женщины: они вынуждены идти зарабатывать, чтобы обеспечивать семью».

Совместные трапезы у Роулингов были и в будни. Эти воспоминания детства Джоан тоже использует в книгах о Гарри, описывая завтраки, обеды и ужины в Хогвартсе, включая в трапезы только блюда традиционной английской кухни: «ростбиф, жареный цыпленок, свиные и бараньи отбивные, сосиски, бекон и стейки, вареная, печеная и жареная картошка, йоркширский пудинг, горох, морковь, мясные подливки, кетчуп», которые готовила в свое время ее мама. Десерт был особенно вкусным – «яблочные пироги, фруктовые торты, шоколадные эклеры и пончики с джемом, бисквиты, клубника, желе, рисовые пудинги...» Заметьте, ничего из фастфуда – ни бигмаков, ни бургеров!

Два месяца после пятого дня рождения для Джоанны пролетели незаметно. Пора было идти в школу, находящуюся в пяти минутах ходьбы от дома – школа церкви Св. Михаила на Хай-стрит, рядом с отелем «Уитшиф Инн». Джоан очень шла ее первая школьная форма – серая юбка и красный пиджак. В первый день школьной жизни она выглядела очаровательно. Мама отвела ее в школу в первый раз и продолжит водить даже тогда, когда Джоан уже подрастет.

Сама школа церкви Св. Михаила имеет богатую историю. Как идея она была задумана членом парламента Уильямом Уилберфорсом, выступавшим за отмену рабства и возглавившим аболиционистскую кампанию в 1788 году. В начале XIX века он побывал в окрестностях Бристоля и решил, что в Уинтерборне необходимо создать школу. В итоге в 1813 году на выделенные правительством сто фунтов была открыта школа. Долгое время, до 1867 года включительно, дети учились в клубном зале трактира «Зеленый дракон», а потом, когда количество детей дошло до трехсот, школе было выделено здание рядом с гостиницей «Уитшиф Инн». К тому моменту, когда в школу церкви Св. Михаила пошла Джоанна (1970 год), на Хай-стрит учились только самые младшие дети до перевода в начальную школу в Линден-Клоуз, которая находилась в десяти минутах ходьбы от отеля «Уитшиф Инн».

Любовь к школе у Джоан проснулась мгновенно. Здание, в которое ей придется ходить в течение нескольких лет, было сказочным – большие эркеры делали его похожим на викторианскую часовню. Правда, по своей детской наивности Джоанна решила, что после первого дня учебы она больше не вернется сюда, и, когда за ней пришла мама, очень удивилась, что в школу придется ходить почти каждый день несколько лет.

В английских провинциальных школах 70-х годов и образование было провинциальным. Когда Джоан пришла в школу в 1972 году, директором был Альфред Данн. Его инициалы совпадают с инициалами Альбуса Дамблдора. Несмотря на то что многие журналисты считают Альфреда Данна прототипом директора Хогвартса, это не так. Дамблдор у Роулинг – образ

собираТЕЛЬный, черты его характера позаимствованы у отца Джоан и у директора ее следующей школы.

При директоре Данне главными предметами в школе Джоан по единой государственной программе были английский и математика. С тех времен в этой школе мало что изменилось.

Руби Поттер вспоминает, что его жена с Энн, мамой Джоан и Ди, часто вместе забирали детей из школы и водили к центральному пруду любоваться на уток, шли в конюшни смотреть лошадей и осликов. Живя почти в городе, дети не были лишены и прелестей здоровой деревенской жизни, где, как в свое время хотели Энн и Пит Роулинги, получали традиционное воспитание.

Школьные трудности начались у Джоан, когда она перешла в класс миссис Сильвии Морган, учительницы строгой, требовательной, но всеми уважаемой. Школьную жизнь Джоанны отчасти можно проследить по событиям из романов о Гарри Поттере. Многие события и люди из ее книг – это факты из биографии самой Джоан. Было бы неверным сказать, что каждому герою книги соответствует реальный человек, нет, все образы собираТЕЛЬные, как положительные, так и отрицательные. Вот, например, миссис Сильвия Морган – явно один из прототипов Северуса Снегга (Снейпа)! Тяжелый характер профессора зельеварения ничуть не уступает характеру миссис Морган.

В 1974 году Роулинги решили переехать на границу графства Глостершир в деревеньку Татшилл близ Сент-Бриавелс. Эта идея Энн и Питу пришла случайно, когда они проезжали через реку Северн по мосту, построенному в 1966 г. и открывшему новый путь в Бристоль. От завода «Роллс-Ройс» в Филтоне, на котором работал Пит Роулинг, было не более получаса езды. В эту же поездку родители Джоан заметили на краю деревни выставленный на продажу старинный каменный дом – Черч-Коттедж.

Дом на Николлс-лейн был продан очень быстро – его купили молодожены Таня и Дэйв Каулесы, которые до сих пор в нем проживают. Таня Каулес вспоминает, что Энн тепло встретила покупателей и даже подарила Тане цветочный горшок с белыми фиалками, когда показывала свой сад – особую гордость хозяйки. В этом саду до сих пор можно найти два растения, посаженные более четверти века назад Энн Роулинг, – папоротник и куст розовой вейгелы.

Таким образом, Джоан с младшей сестрой оказались на новом месте, где все звало к приключениям и будоражило безмерную фантазию будущей писательницы. Сам переезд принес сестрам новую школу и новых друзей. А каким чудом оказался новый дом! Пит Роулинг решил продать дом на Николлс-лейн в Уинтерборне, когда увидел Черч-Коттедж с давней историей и фантастическим видом, открывающимся из окон на устье реки Северн.

Татшилл находится между Уай и Северном, двух крупных рек, на границе Англии и Уэльса. Татшилл принадлежит английскому графству Глостершир, в то время как Чепстоу, что в миле к северу, – это уже территория Уэльса. На этой границе особенно ярко видно влияние уэльской культуры.

С этими землями связано много местных легенд. Например, одна из них гласит, что сэр Джон Уинтерс прыгнул со скалистого берега реки прямо в седло и переплыл устье Уай, чем и спасся от преследующей его армии Кромвеля.

Здесь в изгибе Уай, именуемом Подковой, находятся развалины церкви Лэнкорт-Черч. В небесах кружат вороны, планируют ястребы и прячутся в дуплах совы, ожидая темноты.

Наверное, именно здесь, любуясь на птиц в вышине, Джоан стала мечтать о полете, воспаряя вместе со своим воображением в небесную синь. Джоанна сама признавалась в интервью, что в детстве мечтала летать. Воплотила свою мечту Роулинг в книгах о Гарри Поттере: полеты на метлах, фэстралах, гиппогрифе...

Джоанна и Ди вместе с девочками из Второго скаутского отряда прихода Св. Марии (Тайдэнхэм) шли от дороги, проходящей через Татшилл, к реке, проходили около Дамбы Оффы, потом мимо бывшей колонии прокаженных Спиттл Минд и, наконец, оказывались в сказоч-

ном лесу, полном пения птиц и солнечных зайчиков. Пройдя лес, девочки попадали в пещеры Барсучьей Норы, в длинные лабиринты подземных ходов, проложенных под Чепстоу и Сент-Арванс, похожих на коридоры подземелья Хогвартса, ведущие в деревушку Хогсמיד.

Татшилл, старинная деревенька, не слишком затронутая цивилизацией, оказалась для Джоанны и ее сестры местом тысяч тайн, вместившем нашептанных ветром легенд, хранилищем несметных сокровищ.

Деревушку Татшилл окружают великолепные таинственные пейзажи, но, несмотря на это, она не похожа на пасторальные идиллические английские виды с туристических открыток. Дома в Татшилле вытянуты узкой полосой вдоль главной дороги, а живут в них семьи со средним достатком. Деревушка расположена вблизи (10 минут ходьбы) от крупной автотрассы. Бывший директор местной школы, Дэй Рис, говорит, что Татшилл всегда «был центром торговли, куда приезжали за покупками со всей округи». При всем этом Татшилл – местечко патриархальное и уединенное. Вековые дубы, буки, громадные темные ели Динского леса овевают это место духом вечности, тишины и покоя. Старинные дома, викторианская церковь Св. Луки да и сам дом Роулингов, Черч-Коттедж, останавливают время, где легенды становятся реальностью. Не удивительно, что Джоанна была переполнена сказочными фантазиями и сохранила их, даже повзрослев.

Черч-Коттедж, ставший домом Джоан, располагался рядом с церковью Св. Луки, построенной в 1853 году, у которой было 120 прихожан, проживающих в Татшилле и окрестностях. В Черч-Коттедже до освящения церкви проводились церковные службы (о чем свидетельствует и его название), а в сентябре 1848 года было оборудовано первое классное помещение школы. Главным учебным корпусом школы Черч-Коттедж оставался до 1893 года, а когда число учащихся перевалило за сотню, нужно было позаботиться о новом здании для школы, которую постепенно и построили с другой стороны от церкви. Школа до сих пор носит название Школы англиканской церкви.

Сам Черч-Коттедж был построен на частные пожертвования и деньги, вырученные с продажи теологических сочинений местного vicar, преподобного Джона Армстронга.

Согласно Указу об образовании 1880 года, в Великобритании стало обязательным обучение детей. Прекратить учебу ребенок мог в десять лет для дальнейшей работы на местных предприятиях. Но! Это было возможно, если ребенок посещал занятия в школе регулярно! Частые пропуски по любым причинам (прогулы, болезнь, помощь семье и т. п.) обязывали продлить обучение до тринадцати лет. Кристина Лейтон, местная учительница, преподававшая в конце XIX – начале XX века, в школьных хрониках сообщает, что пропускали ученики занятия чаще всего в двух случаях – по болезни или из-за плохой погоды. Помимо этого, ученикам разрешалось не посещать школу во время сенокоса, посадки и уборки картофеля, сбора яблок и ежегодной июньской шерстяной ярмарки в Чепстоу. В этих же школьных хрониках рассказывается об одном свободном дне, когда дети были освобождены от занятий по причине бракосочетания их учительницы рукоделья мисс Мэгги Эванс, вышедшей замуж 12 мая 1885 года. Ученики специально собрали цветы и украсили ими дорожку, ведущую к церкви.

Единственное, чем не были довольны в своем новом доме девочки Роулингов, Джоан и Ди, так это его непосредственной близостью к школе, в которую им предстояло ходить. Зато их отец был в восторге... Пит Роулинг всегда мечтал о таком доме, как Черч-Коттедж, имеющем старинный облик, но при этом требующем небольшого ремонта для модернизации и воплощения идей нового хозяина. Приглашенные на новоселье Алан и Хелен Холлы вспоминают, что Пит с воодушевлением показывал им дом, «с радостным рвением выискивал, что нужно перестроить и изменить, был весь в предвкушении предстоящей работы». Один из друзей Роулингов вспоминает, что Пит, закатав в гостиную ковер, показал люк в каменном полу, под кото-

рым был скрыт старинный колодец. Другой в этом доме впервые увидел газовую плиту (печь с некаминным огнем!).

Осенью 1979 года, пройдя всего двадцать ярдов, Джоан впервые вошла в свою новую школу, а за ее спиной осталась свобода – бескрайние зелено-желтые поля долины Северна.

Джоан сильно волновалась, входя в свой новый класс – унылую комнату, в которой царил ее новая учительница миссис Сильвия Морган. Деревянные парты старого образца, чернильницы-непроливайки – всё «вполне по-диккенсовски», как припомнит однажды в интервью Джоанна.

Все дети Татшилла трепетали перед миссис Морган... Требования этой учительницы были очень высоки. Миссис Морган была преподавателем старой закалки, строго блюла дисциплину, а директор школы Дэй Рис вспоминает, что «ученики ее очень боялись, в некоторых случаях – до умопомрачения. Встревоженные родители жаловались мне: дети до того не хотят учиться у нее, что дело доходит даже до слез и скандалов. Я им говорил: “Ничего, это только пока, посмотрите, что будет дальше. Пройдет какое-то время, они привыкнут и увидят, какой она хороший педагог”». Проходило время, и ученики постепенно понимали, что все требования «ужасной» учительницы направлены только им на пользу. Установленные миссис Морган планки были очень высокими, она их никогда не снижала, что заставляло даже самых последних лентяев в классе тянуться к ним, не жалея сил. Но, как бы хорошо ни отзывался директор о миссис Морган, учеников на первых порах это не успокаивало.

Застенчивая и хрупкая Джоан столкнулась с властной дамой родом из Уэльса, старомодной и набожной, сразу, как только вошла в класс. Учеников (35–40 человек) миссис Морган делила на две группы – сильные и слабые. «Ежедневная десятка» – так учительница называла свой тест в начале каждого дня, с помощью которого и производился отбор в ту или иную группу. Джоан оказалась неподготовленной к этому, ей достался вопрос на знание дробей, с которыми девочка еще не разобралась. Естественно, после неправильного ответа Джоан направилась в группу слабых. Эти детские воспоминания она вложила в первую книгу о Гарри Поттере, в главу «Распределяющая шляпа» – главный герой, ничего не знающий о магии, не имеющий представления о том, что его будут спрашивать, на какие вопросы ему предстоит ответить, оказывается на процедуре отбора. К счастью, все оказалось не так страшно, и Гарри начинает учиться в новой школе.

Средний балл, полученный Джоан в первый день в новой школе у миссис Морган, определил ее в правый ряд на последнюю парту. Она тогда еще не знала, что попала в группу «тупиц».

Как вспоминает одна из бывших учениц миссис Морган, учительница была «низкорослой, полной женщиной, с обвисшей до талии грудью, огрубевшим, неизменно хмурым лицом. Когда она была чем-нибудь недовольна, а это случалось часто, то бормотала себе под нос: “Стадо баранов”. Я не помню, чтобы кто-нибудь из учеников любил ее. Все ее очень боялись».

Будучи ученицей, как впоследствии и учительницей, Джоанна никогда не плакала прилюдно. Эти первые трудности закалили ее, и когда через двадцать лет в жизни Джоан наступит долгий период отчаяния, несравнимый с детскими неурядицами и частыми придирами строгой классной дамы, даже тогда она не позволит себе проявлять чувства в присутствии других.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.